Адайн, покачивая головой, направилась в купе, но не успела она туда зайти, как её окликнула Джинни. Сказав друзьям, что она ещё отлучится, девочка пошла к тому же тамбуру, где только что общалась с Вудом. Притом она думала:

"Надеюсь, ко мне теперь по очереди не будет бегать весь Гриффиндор, чтобы пообщаться?"

Джинни, в отличие от Вуда, сразу перешла к делу.

- Я хотела извиниться... мне так и не хватило духу сказать это в лазарете, с письмом... как-то глупо кажется...

- Извиниться? За что? - удивилась Адайн.

- За многое... - вздохнула девочка. - Например, что затащила тебя в Тайную Комнату... хотя и не очень хорошо помню это, перед глазами всплывает картина того, как я тебя толкнула вниз... к тому же, за то, что я избегала тебя... можно, конечно, сослаться на то, что мне братья запрещали, но... - она побежала губы. - Ты единственная, кто действительно беспокоился обо мне в течение года, а не в тот момент, когда меня "забрал наследник Слизерина"... - при этих словах девочка поёжилась. Адайн инстинктивно шагнула вперёд и обняла Джинни. Та на миг напряглась, а потом обняла девочку в ответ. Ткнувшись лицом в плечо Адайн, она шепнула: - Скажи, мы можем начать с начала? Снова стать подругами?

Слизеринка вздохнула, отстранилась и посмотрела гриффиндорке в глаза, прежде чем заговорить:

- Джинни, я не против того, чтобы дружить с тобой, но готова ли ты на это?

- Конечно!

- Подожди, - покачала головой Адайн. - Дослушай. Я всегда буду на стороне Драко Малфоя. Даже если он сто раз неправ. Чтобы ни произошло, я останусь по его сторону баррикад. Вы все его терпеть не можете, и он вряд ли станет сильно лучше с возрастом. Если у меня встанет выбор между тобой и им, я без тени раздумий выберу Драко. Ты уверена, что хочешь такого друга?

- Я... не уверена насчёт отношения к Драко, но уверена насчёт тебя. Мне было плохо, очень, когда мы перестали общаться. Я не знаю, что будет потом, но сейчас я хочу дружить с тобой.

- Тогда давай попробуем, - улыбнулась Адайн, и девочки снова обнялись. Поболтав ещё немного, они разошлись каждая к своим.

Слизеринцы ни о чём не спрашивали, и до вокзала в Лондоне доехали в прежнем весёлом настроении. Друзья обнялись и попрощались, договорившись о том, что будут писать друг

другу и, возможно, вместе отправятся в Косой Переулочек в конце лета, а потом все разошлись.

К удивлению Адайн, Анабель отправилась вместе с ней и отцом в поместье, так как оба родителя хотели побыть с девочкой. При этом первые три или четыре дня они даже не ругались, всячески проявляя заботу о дочери.

А после началось.

Когда Адайн уже молилась небесам о том, чтобы кто-нибудь спас её от вечных: "Доченька, ты ещё не до конца оправилась, полежи в кровати" - с одной стороны и "Милая, чтобы поправиться, тебе надо больше бывать на воздухе" - с другой, - прибыло приглашение от Нарциссы, провести пару недель в поместье Малфоев.

Так как приглашение было от миссис Малфой, а у Габриэля, к тому же, оказались планы на важные встречи, Адайн поехала с матерью.

Когда они сидели в гостиной после обеда и, дамы общались, обсуждая "нерадивых мужей", девочка жаловалась Драко на то, как тяжело ей было эту неделю. После очередной тирады, произнесённой гневным шёпотом, парень разразился весёлым смехом.

- Ну чего ты ржёшь, аки конь ретивый?! - возмутилась Адайн.

- Просто ты такая смешная, - даже не пытаешься скрыть хохот, сказал Драко.

Топнув ножкой, Адайн выскочила из гостиной, чуть не налетев на Люциуса.

- Простите, дядя...

- Не стоит, я как раз за тобой. Пойдём, я хочу с тобой кое-что обсудить.

Люциус, взмахнув полами чёрной мантии, развернулся и двинулся в сторону своего кабинета. Адайн последовала за ним, сменив раздражение на Драко, на холодное спокойствие. Разговор с Малфоем-старшим, казалось, будет не из простых.

Когда Адайн вошла в кабинет, Люциус взмахом палочки запер дверь и активировал встроенную защиту от любых посторонних глаз и ушей.

- Присаживайся, - он указал на гостевое кресло напротив хозяйского стола. Сам Малфой сел в своё кресло, поставив локти на стол, а подбородок положив на сцепленные в замок пальцы. Когда Адайн опустилась в кресло, Люциус начал говорить: - То, что я поведаю тебе, не должно покинуть этого кабинета. Всё это не должно быть известно даже Драко. Вернее, особенно ему. Поэтому я хочу, чтобы ты принесла непреложный обет.

- Нет, - спокойно сказала Адайн, отчего у Люциуса распахнулись глаза. Он не ожидал такого резкого и прямого ответа.

- Поясни.

В голосе мужчины зазвучала сталь, но Адайн даже ухом не повела. Она спокойно встретила взгляд глаз цвета грозового неба, и объяснила свою позицию:

- Я могу попытаться уговорить Драко не задавать мне вопросов, до поры до времени, и даже готова принести обет, который не включает пункт "врать Драко", но если мне придётся обманывать его, то лучше закончить разговор здесь и сейчас.

- Почему так категорично?

- Я не буду врать Драко. Конечно, непреложный обет даёт мне весомое право просто молчать, ссылаясь на него, но это значит лишь то, что, соглашаясь на эту клятву, я осознанно соглашаюсь солгать. Этого не будет. Я могу солгать Вам, родителям, друзьям. Но Драко - тот, кому я всегда буду отвечать правдиво. Если он не спросит, я могу промолчать. Но ни один вопрос от него не получит лживого ответа.

- Ты поклялась?

- Дала обещание. Это честнее клятвы, принесённой под давлением.

- Обещание можно нарушить.

- Дядя, Вы клялись защищать сына? Приносили непреложный обет, что поможет ему найти артефакты, которые помогут выжить в будущей войне? - Малфой-старший вздрогнул. - Не думаю. Скорее, вы просто дали слово, себе, возможно, тётке Цисси. Но главное то, что Вы, даже предвидя то, чем для Вас всё это может обернуться, не отступаете. Верно?

В кабинете повисло молчание. Очень неприятное, тяжёлое, гнетущее. Но Адайн смотрела на Люциуса, который, в свою очередь, не отрывая глаз, смотрел на неё.

- Северус уверил меня, что ты через годик-другой не будешь уступать ему в умении использовать окклюменцию. Он говорит, что ты уже способна на то, что даже ему никогда в голову не приходило, а значит, возможно, ты будешь лучше. Так почему бы тебе не использовать это, чтобы скрыть от Драко правду?

- Потому что я буду знать, что соврала, а значит, я просто не смогу выполнить то, что должна.

- И что же ты должна выполнить?

- Сохранить его сердце, когда оно будет разрываться на части? Быть рядом, когда все остальные отвернутся? – девочка хотела сказать что-то ещё, но лишь покачала головой, захлопнув рот со звуком щёлкнувших зубов. – Дядя, у меня очень мало людей, для которых я готова на многое, и Вы – один из них. Но есть тот, ради которого я готова на всё. Пусть мы иногда ссоримся, вздорим и обижаемся друг на друга, но я никогда не предам Драко.

- Никогда не говори никогда, – дёрнул губами Люциус.

- Тёмному Лорду нужна моя сила. Если он не знает об этом сейчас, то узнает, когда встретится со мной. А он обязательно встретится. И в данном случае... скажите, Вы же хотите, чтобы я так или иначе не выдала наш разговор ему? Тёмному Лорду?

Люциус не ответил, но выражение его глаз было ответом девочке.

- Знаете, что сложнее всего скрыть в образах воспоминаний?

Люциус не ожидал такого вопроса, поэтому инстинктивно покачал головой.

- Потоки маны. Вы же, как любой волшебник выше среднего ранга, умеете видеть потоки маны, не так ли? – Люциус кивнул. – Тёмного Лорда более полувека считают гением. Тёмным, ужасным, но гением. Я осмелюсь предположить, что в отличие от большинства других людей, ему даже толком напрягаться не надо, чтобы считывать потоки маны. Возможно, он их видит постоянно. Так вот, к чему я это? Непреложный обет концентрирует в одной точке, магической печати, огромное количество маны. Это всё равно, что яркий маяк посреди темнейшей ночи. Это скрыть почти невозможно. Конечно, всегда есть шанс, что он не обратит внимания, ведь магов всегда окружает много маны, но что-то мне сомнительно, что пережив такое унижение из-за маленького недочёта планирования в прошлом, он пустит на самотёк непонятные ему вспышки маны.

- Я понял, ты хочешь сказать, что, заметив такой... маяк, он решит узнать, к чему он относится, а если не найдёт подтверждения в твоих воспоминаниях, то просто решит избавиться от непредвиденной переменной.

- Тем или иным способом.

- Ты так уверенно говоришь о встрече с Тёмным Лордом... ты предвидела его возвращение?

- Не нужно быть провидцем, чтобы это понять. Дважды его тень появилась в Хогвартсе за последние два года, и пусть второй раз тому виной Вы, но разве это сделано не для того, чтобы показать господину, когда он вернётся, что Вы всё ещё верны? И сбор артефактов... действия Дамблдора в поддержку и развитие Поттера... вероятно, только слепой или дурак, будучи сам замешанным в этих событиях, не поймёт, к чему это всё ведёт. Я не знаю, когда. Завтра, послезавтра или через десятилетие? Но он вернётся.

И снова тихое молчание накрыло кабинет. Но оно не было таким гнетущим, как раньше. Адайн не собиралась рассказывать то, что видела, ведь пророчество, произнесённое вслух, становится тем, что обязательно случится. Нет, это всё ещё можно пытаться изменить, но это будет намного сложнее, чем если действовать тогда, когда никто ничего не знает. И она не собиралась усложнять себе работу.

- Хорошо, - прервал затянувшееся молчание Люциус. - Непреложный обет не будет включать в себя Драко, и принесешь ты его сегодня лишь после того, как я всё тебе расскажу. Вне зависимости от того, согласишься мне помочь или нет.

- Я слушаю.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/2302007>